

Тематический отчет

Влияние кризиса в Украине на ее западные области

Введение

Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ в Украине (СММ) была создана 21 марта 2014 г. Решением №1117 Постоянного совета ОБСЕ. С самого начала СММ разместила десять команд по мониторингу по всей территории страны. Три команды работают в западных областях Украины: 1) команда в Ивано-Франковске, охватывающая Ивано-Франковскую, Тернопольскую и Закарпатскую области; 2) команда в Черновцах, охватывающая Черновицкую, Винницкую и Хмельницкую области; 3) команда во Львове, охватывающая Львовскую, Волынскую и Ровенскую области. Несмотря на то, что в административном делении страны эти области не обозначены как Западная Украина, они имеют общую историю и по большей части продемонстрировали общность политических взглядов, в частности во время последних парламентских выборов 26 октября 2014 г. Ввиду этого для дальнейшего анализа может быть применен региональный подход.

В соответствии со своим мандатом СММ вела наблюдение за развитием событий в западных областях Украины. Чтобы быть в курсе происходящего и иметь возможность оценить, как относятся к событиям в стране население этих областей, команды СММ регулярно общаются с широким кругом собеседников, в том числе с органами местного самоуправления, представителями гражданского общества, главами религиозных организаций, внутренне перемещенными лицами (ВПЛ) и другими заинтересованными сторонами. Команды СММ ежедневно общаются с населением и уделяют особое внимание тому, чтобы среди собеседников в равной степени были также женщины и представители всех возрастных групп.

В отчете представлена информация о том, как события, происходившие в Крыму, на Донбассе и на Майдане, повлияли на общество с точки зрения западных областей Украины. Отчет основан на наблюдениях СММ, проведенных в западных областях с целью улучшения понимания тенденций и сложившейся ситуации с безопасностью в этой части страны. В общем и целом, после событий на Майдане в этом регионе наблюдался рост уровня недовольства украинским правительством и органами местного самоуправления. Некоторые известные активисты и лидеры гражданского общества выразили свое растущее беспокойство относительно медленной, по их мнению, реализации конституционной и законодательной реформ и отсутствия прогресса в борьбе с коррупцией. Последствия конфликта на Донбассе и, в

частности, его влияние на экономику во всех областях Украины также приводит к росту недовольства в обществе.

Несмотря на то, что западные области Украины, возможно, и не имеют непосредственного стратегического значения в контексте нынешнего конфликта на востоке, они все же являются важным фактором достижения согласия и долгосрочной стабильности в стране. Эти области оказали влияние на формирование идеалов майдановского движения, а также приютили на своей территории несколько крупных общин национальных меньшинств.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ И НАБЛЮДЕНИЯ

В данном отчете подробно описаны пять ключевых сфер, в которых в период с апреля по декабрь 2014 г. СММ выявила сходные черты, характерные для всех западных областей Украины.

- Группы самообороны (ГСО) создавались во время событий на Майдане, главным образом, с целью обеспечения безопасности. Так, ГСО взяли на себя функции правоохранительных органов ввиду того, что доверие населения к последним было подорвано, особенно после событий на Майдане. Впоследствии ГСО обеспечивали безопасность и правопорядок вместе с сотрудниками правоохранительных органов. ГСО играли важную роль в восстановлении и укреплении доверия населения к силовикам и позднее превратились в основном в политические организации или неправительственные организации (НПО), занимающиеся политической деятельностью.

- Реакция на мобилизацию в основном была положительной. Тем не менее, были также случаи критического отношения к мобилизации из-за того, что, по мнению некоторых, мобилизованным солдатам выделяют недостаточно ресурсов вообще и средств технического обеспечения в частности. По этой причине в западных областях вспыхнуло несколько протестов. СММ также констатировала проявления весьма распространенного в обществе чувства разочарования в связи с коррупцией и nepotизмом в процессе мобилизации.

- Налицо явный подъем патриотизма: его проявления являются очень распространенными. Тем не менее, подъем патриотизма не привел к заметному росту поддержки радикальных партий, таких как «Свобода» и «Правый сектор».

- Вовлеченность гражданского общества в западных областях Украины существенно возросла с марта 2014 года. Сейчас гражданское общество играет ключевую роль в решении некоторых вопросов, связанных с конфликтом на востоке (например, внутреннее перемещение, волонтерская помощь в обеспечении солдат

техническими средствами и др.). Деятельность и ресурсы институтов гражданского общества в основном направлены на решение вопросов, непосредственно связанных с конфликтом, в то время как другие важные вопросы вообще не затрагиваются или отходят на задний план.

- Западные области Украины принимают также большое количество внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) как из Крыма, так и с Донбасса. Население западных областей в основном встречает ВПЛ гостеприимно и предоставляет им материальную и нематериальную помощь, однако встречаются также проявления недовольства по отношению к молодым ВПЛ мужского пола с Донбасса, поскольку у многих складывается впечатление, что ВПЛ уклоняются от исполнения военных обязанностей.

На основании своих наблюдений СММ пришла к выводу, что сложившаяся ситуация и тенденции в обществе открывают возможности для укрепления диалоговых инициатив, в частности между ВПЛ с Донбасса и принимающими общинами в западных областях Украины, где граждане в прошлом уже продемонстрировали способность преодолевать межобщинные конфликты и могли бы использовать этот опыт для содействия мирному сосуществованию различных групп и общин на благо всей Украины.

1. МАЙДАН: НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Майдановское движение оказало глубокое и масштабное влияние на общество и правительственные институты, а также на отношения между ними. Достижения Майдана привели к существенным изменениям на ключевых руководящих должностях по всему региону, что, в свою очередь, оказало значительное влияние на политическую картину и процессы принятия решений. После того, как высокопоставленные государственные чиновники ушли в отставку в феврале и марте 2014 г. после падения правительства Президента Януковича, многие чиновники, занимавшие ключевые посты, также были впоследствии уволены. Например, к началу апреля в Черновицкой области были уволены 11 председателей районных советов. Эти изменения, как и президентские и парламентские выборы, стали важным шагом на пути к укреплению законности новой власти и ее институтов в этих областях.

Тем не менее, одних этих изменений было недостаточно для того, чтобы повысить доверие населения к правительственным учреждениям, поскольку большинство их сотрудников так и остались работать на своих местах. Гражданское общество и население в целом, воодушевленные результатами своего активного участия в жизни страны, были полны решимости заставить учреждения отвечать за реализацию изменений, которых требовал Майдан. Эти настроения были, пожалуй, наиболее заметны в отношении сектора безопасности, поскольку общество было глубоко обеспокоено тем, какую роль в попытках остановить Майдан сыграли правоохранительные органы, наделенные соответствующими полномочиями. Кроме

того, отношения между правоохранительными органами и обществом и без этого давно уже были натянутыми.

2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ГРУПП САМООБОРОНЫ

Граждане отреагировали на события на Майдане очень сплоченно, объединив усилия по обеспечению всеобщей безопасности и восстановлению доверия к правоохрнительным органам. Большая часть этих усилий была направлена на организацию групп самообороны (ГСО). Данная тенденция была особенно заметна в западных областях Украины.

Хотя на Майдане целью ГСО была самооборона в прямом смысле слова, некоторые участники ГСО впоследствии стали использовать популярность, приобретенную во время протестов, для достижения своих политических целей. Так, «Правый сектор», который во время событий на Майдане начинался с коалиции малых ультраправых националистических групп, позже приобрел особую значимость и стал известным по всей стране. Нужно отметить, что «Правый сектор» с его ультранационалистической программой очень часто воспринимается в восточной Украине как фашистская организация, призывающая к насилию. И хотя «Правый сектор» оставался активным в большей или меньшей степени на территории всех западных областей Украины, его политическое присутствие и поддержка со стороны населения наиболее заметны, наверное, в Ивано-Франковской области. Сегодня подавляющее большинство людей считает «Правый сектор» политической партией, а последние парламентские выборы показали, что во Львовской области он имеет более широкую поддержку, чем в Ивано-Франковской.

Первые ГСО в западных областях Украины появились во время событий на Майдане. Тогда они организовывали транспорт для волонтеров и собирали помощь для участников протестов в Киеве. Поскольку недоверие населения к милиции росло, а сами правоохрнительные структуры воспринимались как коррумпированные и неэффективные, в том числе из-за нехватки кадров, ГСО взяли на себя функции правоохрнительных органов. В частности, во Львове в течение двух недель они играли важную роль в обеспечении общественного порядка и безопасности после того, как 19 февраля протестующие заняли здание областного управления внутренних дел, в результате чего город фактически вышел из-под контроля правоохрнительных органов. Сходная ситуация наблюдалась и в других местах. В Черновицкой области перспектива направления российских войск в Приднестровье, непризнанную республику на территории Молдовы, воспринималась как угроза безопасности, что способствовало усилению влияния ГСО. Невооруженные группы начали патрулировать свои районы и приграничные территории. Члены этих групп в основном считали, что у них просто нет другого выбора как самостоятельно обеспечивать правопорядок и безопасность, поскольку правоохрнительные органы и правительственные учреждения, по их мнению, или были коррумпированными, или просто отсутствовали.

Когда в марте–апреле ситуация начала улучшаться, члены ГСО и сотрудники правоохрнительных органов начали осуществлять патрулирование вместе, что способствовало восстановлению доверия граждан к последним. Кроме того, ГСО выступали в качестве влиятельной силы, поддерживая (как путем активного участия в

демонстрациях, так и иногда более жесткими мерами) требования общественности относительно решения вопроса коррупции.

С началом антитеррористической операции (АТО) ГСО сосредоточили свое внимание преимущественно на вооруженном конфликте на востоке Украины, оказывая помощь внутренне перемещенным лицам (ВПЛ), воюющим на востоке солдатам и их семьям, а также поддерживая АТО в целом. Граждане этих областей существенно поддерживали АТО, поступая на военную службу солдатами или оказывая материальную и финансовую помощь. В то же время события в восточной Украине на них самих оказали огромное влияние: многие граждане этих областей служили, получили ранения или погибли в АТО.

Начиная с мая Министерство внутренних дел (МВД) и Министерство обороны (МО) сформировали соответственно батальоны специального назначения и батальоны территориальной обороны, что позволило многим волонтерам и членам ГСО войти в состав официальных структурных подразделений ВСУ. Батальоны МВД были созданы во Львовской, Волынской, Ивано-Франковской, Тернопольской, Винницкой и Хмельницкой областях, а батальоны МО — во всех областях. Некоторые ГСО коллективно вступали в ряды этих батальонов, а некоторые заняли выжидательную позицию или вообще прекратили свою деятельность. Например, во Львове только 5 из 17 ранее созданных ГСО продолжили вести активную деятельность.

3. РЕАКЦИЯ НА МОБИЛИЗАЦИЮ

Большинство западных областей решительно поддержали начатую правительством антитеррористическую операцию (АТО), воспринимая ее в основном как военный ответ на посягательства на территориальную целостность Украины. Никаких проблем собственно с самой мобилизацией не было, однако были многочисленные протесты населения против процедуры призыва на военную службу и условий дислокации. Главными претензиями протестующих были отсутствие соответствующего технического обеспечения в армии, а также наличие возможностей для представителей элиты с деньгами и связями уклоняться от мобилизации. В глазах людей обе проблемы были связаны с коррумпированностью государственных служащих. Многие инициативы по поддержке вооруженных сил исходили от людей, обеспокоенных условиями пребывания членов их семей в местах дислокации. Эти инициативы были логическим продолжением мобилизационного духа Майдана.

В этом отношении Черновицкая область отличается от остальных: в области прокатилось три волны протестов против мобилизации, причем в некоторых из них участвовали этнические румыны. Первая волна протестов проходила с 16 по 22 июня, то есть тогда, когда были возвращены домой тела первых погибших солдат и люди хотели вернуть домой с фронта тех, кто в тот момент нес службу на востоке. Вторая волна протестов, которая проходила с 22 по 29 июля, была вызвана третьей волной мобилизации. Эти протесты, по всей видимости, не были организованными, однако иногда на них собиралось до тысячи человек. Помимо быстрого урегулирования конфликта, протестующие требовали объяснений относительно того, почему ВПЛ

мужского пола, а также людям «со связями» удалось уклониться от мобилизации. Участников второй волны протестов удалось успокоить благодаря тому, что военные и политические деятели областного и национального уровней смогли объединить и скоординировать свои усилия по информированию общественности о процессе мобилизации. Третья волна протестов, проходившая с 13 августа по 6 сентября, существенно отличалась от двух предыдущих тем, что люди протестовали не столько против условий мобилизации, сколько против уголовных обвинений, которые могли быть выдвинуты военнообязанным, не явившимся для прохождения службы.

В Ивано-Франковске создание 5-го батальона из новобранцев, резервистов и небольшого числа волонтеров с самого начала вызвало беспокойство среди населения. После того как общественности стало известно о ненадлежащем техническом оснащении батальона, в опорном пункте в Делятине были организованы протесты, участники которых требовали, чтобы отправление батальона было отсрочено до тех пор, пока он не получит надлежащее материально-техническое оснащение, а их требования не будут выполнены. После дислокации в Иловайске (Донецкая область) 5-й батальон попал под шквальный огонь. Когда батальон понес значительные потери, командир дал команду отступать вопреки полученному от руководства приказу оставаться на месте. Позже обвинение командира в дезертирстве было воспринято в Ивано-Франковской области с негодованием. Люди устроили протесты в его поддержку, а также собрали средства для его освобождения под залог. У некоторых собеседников также сложилось впечатление, что новый губернатор Ивано-Франковской области, который пришел после Майдана, потерял должность в связи с тем, что поддерживал командира батальона.

Во Львовской области граждане были также обеспокоены материально-техническим обеспечением солдат. Кроме того, были отдельные жалобы на то, как проводилась мобилизация, а также несколько протестов с требованиями своевременного проведения ротации.

4. ВОСПРИЯТИЕ КОНФЛИКТА

Большинство собеседников в западных областях Украины считают свои области проевропейскими и воспринимают Майдан не только как героическую победу, но и как фундамент «европейского» будущего своей страны. Проевропейская ориентация четко прослеживалась в результатах парламентских выборов.

В западных областях аннексия Крыма и конфликт на Донбассе расцениваются в основном как вмешательство извне и воспринимаются многими не только как посягательство на государственный суверенитет Украины, но и как препятствие на пути к европейскому будущему с более сильной демократией, ответственным правительством, верховенством права, гражданскими свободами и более высоким уровнем жизни. По наблюдениям СММ, реакция общества на все эти события, по-

видимому, способствовала укреплению чувства единства независимо от возраста, этнической принадлежности, пола и социально-экономического статуса. Во всех западных областях Украины большинство собеседников СММ, представлявших как доминантную часть населения, так и национальные меньшинства, придерживались мнения, что Украина переживает вмешательство извне. Людей, которые воспринимают события в стране как сугубо внутренний конфликт, было немного.

Несмотря на такое восприятие конфликта, СММ в западных областях наблюдала относительно немного случаев активного сопротивления политике и позиции Российской Федерации. Если же они все-таки возникают, то, как правило, проходят в форме организованных или спонтанных протестов перед консульством Российской Федерации во Львове, причем численность участников очень редко превышает 30 человек. Один из таких протестов был организован членами русской общины.

Среди других проявлений сопротивления были также меры экономического характера: например, одна недавно основанная украинская НПО добилась от Львовского городского совета издания приказа о том, чтобы во всех местных магазинах все товары, страной происхождения которых является Российская Федерация, были соответственно маркированы. Ивано-Франковский областной совет позже принял аналогичные меры. Несколько протестов прошло перед зданиями банка Российской Федерации «Сбербанк России» в Черновцах и Львове. В результате действий участников протестов зданиям банка был нанесен незначительный материальный ущерб. В районе Калуша (Ивано-Франковская область) подобные акции против отделений банка ВТБ проводила группа автомайдановцев.

Летом в Ивано-Франковске «Правый сектор» и «Самооборона» заблокировали на несколько недель заправки «Лукойл».

Кроме того, в Ивано-Франковской области СММ стала свидетелем двух конфликтов между органами местного самоуправления и Украинской православной церковью Московского патриархата (УПЦ МП) в Косове и Коломые. Оба случая касались споров о праве собственности, которые возникли еще со времен обретения Украиной независимости, однако противостояние возобновилось, по мнению некоторых собеседников, именно в связи с настоящим конфликтом. В Черновицкой области несколько церковных общин в селах перешли из УПЦ МП в УПЦ Киевского патриархата. Наконец, еврейская община, пригласив представителей различных национальных меньшинств, организовала во Львове концерт против того, что они назвали попыткой Российской Федерации разделить украинский народ.

Ощущение того, что нынешняя ситуация является результатом вмешательства извне, было также у общавшихся с СММ представителей групп меньшинств из западных областей. В общем и целом, создается впечатление, что сформировавшийся

на Майдане дух реформ вышел за пределы одного этноса и объединил людей вокруг одной общей цели. Все это, а также события в Крыму и конфликт на востоке сплотили общины через обновленное чувство общей украинской идентичности. Представители и члены общин (кроме русской общины) неоднократно выражали СММ мнение о том, что события в Украине не оказали отрицательного влияния на отношения между общинами. Тем не менее, если говорить о том, как различные общины относятся к конфликту и оценивают его возможные средне- и долгосрочные последствия, между ними существуют определенные различия.

Русская община по политическим убеждениям неоднородна. И хотя члены общины считают себя этническими русскими, четко выраженного чувства принадлежности к русской общине у них нет. Наиболее наглядно это, наверное, прослеживается в том, как члены общины воспринимают своих лидеров: позиция последних не всегда совпадает с точкой зрения членов общины и иногда расценивается ими как противоречивая и раскольническая. Постоянно общаясь с членами русской общины, СММ констатировала, что, несмотря на разрозненность взглядов, среди этнических русских есть ощущение того, что происходящие события и, в частности, роль Российской Федерации в них ставят под сомнение некоторые аспекты их национальной идентичности и чувства принадлежности. Наиболее распространено это в смешанных семьях. Некоторые даже называют себя «патриотами Украины».

Большинство членов русской общины, с которыми общалась СММ, отметили отрицательное влияние конфликта на их отношения с доминирующей частью населения, но не почувствовали никаких изменений в плане возможностей использования русского языка. В частности, в Черновцах члены общины, как и раньше, считают, что использование русского языка служит своего рода мостом между общинами. Некоторые собеседники выразили свою обеспокоенность тем, что в обществе могут появиться некие стереотипные представления о русской общине в целом, из-за чего со временем ее, возможно, будут воспринимать односторонне — без учета позиций, взглядов и убеждений отдельных ее членов.

Что касается того, как российскую общину воспринимает доминирующая часть населения, СММ не заметила, чтобы конфликт каким-то образом изменил отношение людей к русской общине или к использованию русского языка.

Общие наблюдения в отношении других общин указывают на то, что они стали более солидарными с доминирующей частью общества и в целом поддерживают Украину, предоставляя материальную и финансовую помощь вооруженным силам, а также участвуя в процессе мобилизации.

Представители польской общины в Львовской области, в частности, высказали СММ мнение о том, что нынешняя беззащитность Украины как государства стала некой движущей силой, которая существенно улучшила отношения между

этническими поляками и украинцами в области. В подтверждение этой идеи собеседники СММ вспомнили, как много людей посетили мероприятия памяти жертв Волынской резни 1943 года. Мероприятия, сопровождавшиеся официальными извинениями с украинской стороны и заявлениями о взаимопонимании, проходили под лозунгом примирения поляков и украинцев.

Еще одним примером является румынская община, которая в разговоре с СММ также отметила, что события в Украине способствовали укреплению связей между румынским меньшинством и украинцами, составляющими большинство. Тем не менее, по мнению одного известного лидера румынской общины в Черновцах, конфликт на востоке вообще не оказал никакого влияния на отношения между украинцами и румынами: по историческим причинам их отношения так и остаются напряженными.

Представители венгерской общины в Закарпатской области выразили обеспокоенность проходящей мобилизацией. Община русинов — этническая группа, говорящая на восточнославянской языке, — находилась под особым контролем местных органов власти. Некоторые члены этой общины были арестованы по подозрению в сепаратизме.

Еврейская община посчитала целесообразным четко отмежеваться от украинско-российских отношений, хотя она и участвовала в общем сборе средств в поддержку солдат АТО. К примеру, в Черновцах представители общины организовали благотворительную ярмарку еврейского искусства, на которой было много изделий с еврейской и украинской символикой. В западных областях Украины еврейская община чувствует себя хорошо интегрированной в украинское общество, и некоторые собеседники были обеспокоены тем, что Российская Федерация, по их мнению, пытается приписать партия правого толка в этих областях антисемитские настроения. Наибольшую обеспокоенность в данном вопросе вызывает то, что некоторые силы, включая СМИ, пытаются подорвать общую атмосферу толерантности в области.

5. ПОДЪЕМ ПАТРИОТИЗМА

Проявления патриотизма наблюдаются ежедневно по всей территории западных областей Украины. СММ наблюдала резкий подъем патриотизма после событий в Крыму и начала АТО. Среди проявлений патриотизма — ношение украинских флажков, а также окрашивание мостов, скамеек, ограждений и столбов в цвета украинского флага. Больше людей начали носить национальную украинскую одежду и украинскую символику. Дух патриотизма ощущается также в гражданском движении: гражданское общество и НПО активизировали свои усилия по поддержке ВПЛ из Крыма и восточных областей, а также для поддержки АТО. Большинство собеседников, которые занимались организацией помощи ВПЛ или АТО, считают такую деятельность своим «патриотическим долгом».

Хотя подъем патриотизма был очевидным, он не сопровождался усилением радикальных настроений в социально-политической сфере, что можно объяснить единством мнений в вопросе необходимости оказания поддержки АТО. Объективно оценить вероятность радикализации общества можно будет тогда, когда политическая ситуация позволит уделять больше внимания дальнейшим реформам или реализации определенных аспектов текущих реформ, в частности люстрации. По мнению большинства собеседников СММ, реформы в государстве и, в частности, люстрация — приоритетная и неизбежная необходимость, вытекающая из требований Майдана.

6. УЧАСТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В обществе распространено мнение, что одним из важных уроков Майдана для граждан и институтов гражданского общества (ИГО) является то, что они должны играть активную роль в формировании социально-политического строя в стране и что их постоянное участие в этом процессе является необходимым условием для закрепления его достижений и сохранения динамики. Если говорить об участии широкой общественности в указанном процессе, активизация гражданского общества в этом направлении была впечатляющей. ИГО продолжают заниматься решением ряда важных для Украины вопросов, включая защиту прав человека, однако приоритеты их деятельности несколько изменились в контексте происходящих в стране событий.

Одним из ключевых направлений работы ИГО стало преодоление последствий внутреннего перемещения. Начиная с марта в западные области Украины начали прибывать ВПЛ из Крыма, а затем и из восточных областей Украины. Многие организации, как, например, Красный Крест, существовали в стране еще до начала конфликта и поэтому смогли быстро отреагировать на ситуацию и оказать поддержку ВПЛ в тесном сотрудничестве с волонтерами, которые объединились в организации для противодействия кризису. Кроме того, ВПЛ оказывали помощь также сами местные жители, предоставляя им жилье, продукты питания, одежду и дрова.

Начиная с мая, наряду с оказанием помощи ВПЛ, общество начало направлять свои усилия, главным образом, на оказание масштабной и всесторонней поддержки АТО. В основе многих таких инициатив лежало понимание того, что Вооруженные силы Украины были плохо подготовлены к АТО.

Подобные инициативы часто начинались отдельными лицами или небольшими группами лиц, а затем быстро разрастались. Изначально целью инициативы могло быть желание помочь родственнику, коллеге или другу, несущему службу в зоне АТО. Студенты факультета журналистики Черновицкого национального университета, например, собирали средства на закупку средств технического обеспечения для работников университета, направленных в зону АТО. Некоторые отдельные и ситуативные инициативы были более масштабными. Например, медицинские работники в Черновицкой области собрали более 1 млн гривен на приобретение

медикаментов для обеспечения работы одиннадцати врачей и медсестер в зоне АТО. В Ивано-Франковской области несколько НПО, которыми руководили преимущественно женщины, также проводили подобную работу.

Поддержка АТО не ограничивалась предоставлением технических, финансовых и материальных средств исключительно участникам АТО, а распространялась также на членов семей солдат АТО. Кроме того, всесторонняя поддержка, в т. ч. правовая и психологическая помощь, оказывалась вернувшимся домой солдатам и раненым бойцам. Например, во Львове и Черновцах всеукраинская НПО «Будущее Украины» предлагает им психологическую помощь и консультации, причем в Черновцах эта же НПО организовывала встречи для детей участников АТО, а также помогала детям ВПЛ с психологическими травмами.

Некоторые другие организации сосредоточили свои инициативы на поддержке «духа» АТО. Например, в Черновцах ОО «Патриотическая община Буковины» пытается поднять патриотический дух общества, изображая национальную символику на зданиях и сооружениях в общественных местах. ОО «Союз женщин Украины» проводит в воскресных школах уроки патриотического воспитания для девочек 12-13 лет.

В связи с тем, что правительство и гражданское общество сосредоточили все свои усилия на поддержке АТО, продолжать бороться за реформы, которых требовал Майдан, теперь практически некому. Организации часто уделяют первоочередное внимание антикоррупционным мерам, в частности люстрации. В Черновцах, например, ВОО «Народная люстрация» разработала специальную анкету для государственных служащих, в которой они должны указать информацию о своей должности, имуществе и связях с прошлым режимом, что позволит определить, имеют ли они «право» работать в госслужбе. Во Львове аналогичную деятельность проводит НПО «Народный совет». Несмотря на то, что между органами власти и гражданским обществом в одно время была налажена коммуникация (в основном с представителями «Правового сектора» и ГСО), с окончанием Майдана эта коммуникация начала стремительно сходить на нет. Власти неохотно сотрудничают с гражданским обществом, особенно в вопросах борьбы с коррупцией и контроля бюджетных средств. Следует отметить, что Черновицкая областная администрация в отличие от остальных применила конструктивный подход к организации антикоррупционных тренингов для ИГО.

Поскольку все усилия и, самое главное, средства направляются на поддержку АТО и процесса люстрации, деятельность НПО, которые уже давно существуют и занимаются другими важными вопросами, существенно замедлилась или полностью приостановилась. Проекты некоторых НПО по защите прав человека, гендерному равенству и борьбе с торговлей людьми были урезаны в связи с перераспределением бюджетных средств.

Несмотря на то, что для поддержки ВПЛ из восточных областей существует целая сеть объединений, членами которых являются жители западных областей

Украины, по наблюдениям СММ, аналогичные структуры, которые бы объединяли ВПЛ из восточных областей с целью защиты общих интересов, пока отсутствуют. В то же время в Виннице ВПЛ из Крыма создали собственное объединение — НПО «Ветан» («родина» в переводе с татарского) — для сохранения своей культуры, защиты общих интересов и содействия интеграции.

Еще одним важным направлением деятельности, которому, по наблюдениям СММ, гражданское общество почти не уделяет внимания, является налаживание диалога или вообще сотрудничества в широком смысле слова между ИГО в западных и восточных областях Украины. Многие собеседники СММ считают, что причиной этого является отсутствие аналогичных организаций на востоке страны, а вовсе не отсутствие доверия к «востоку» как таковому, стереотипные представления о выходцах из восточных областей или текущие настроения, свидетельствующие о поддержке «военного» метода урегулирования конфликта в форме АТО.

7. ВЛИЯНИЕ ВПЛ И ОТНОШЕНИЯ С ПРИНИМАЮЩИМИ ОБЩИНАМИ

	Крым	Восток	Всего
Ивано-Франковск	306	2581	2887
Закарпатье	253	2908	3161
Тернополь	306	2136	2442
Черновцы	362	1886	2248
Винница	602	8315	8917
Хмельницкий	552	4877	5429
Львов	2897	6760	9657
Волинь	246	2641	2887
Ровно	341	2862	3203

В вышеприведенной таблице представлены официальные данные по ВПЛ, зарегистрированных в западных областях Украины по состоянию на 31 декабря. Правительственные учреждения и НПО сходятся в том, что эти цифры, отражающие число лиц, зарегистрированных Государственной службой Украины по чрезвычайным ситуациям, на порядок ниже реальных. Однако общее количество ВПЛ, переехавших в западные области Украины, остается низким по сравнению с другими областями страны.

Обстоятельства, заставившие людей выехать из Крыма и восточных областей Украины, были самыми разными, но они в конечном итоге обусловили возникновение двух четких групп ВПЛ, отличающихся как степенью интеграции в общество, так и тем, как их воспринимают принимающие общины.

Первая волна внутреннего перемещения из Крыма наблюдалась в марте и была вызвана событиями на полуострове. Поскольку боевых действий в Крыму не было, переселение из Крыма было связано, скорее, с личными обстоятельствами ВПЛ. Часто причиной выезда с полуострова были сообщения об ограничении свободы передвижения, свободы слова, вероисповедания и использование родного языка, а также страх стать жертвой преследований за участие в политической жизни общества или по признакам религиозной, языковой или культурной принадлежности. Еще одним аргументом для выезда была неопределенность профессионального будущего с учетом того, что нормативно-правовая база Российской Федерации была незнакомой, а экономические перспективы — непредсказуемыми. В целом, ВПЛ из Крыма смогли переселиться в западные области организованно, причем им в основном удалось перевезти с собой некоторое имущество и сохранить целостность семьи. Среди всех групп ВПЛ из Крыма особо выделяется община крымских татар, высказывающая опасения относительно своей безопасности.

Вторая волна ВПЛ, прибывавших с востока, началась в конце апреля и достигла пика в июле-августе — как раз тогда, когда в зоне АТО боевые действия стали более интенсивными. До конца 2014 года ВПЛ продолжали покидать свои дома. Переселение было вызвано, главным образом, ухудшением ситуации с безопасностью на фоне неуклонно обостряющихся боевых действий (в частности обстрелов), а также дальнейшим ухудшением условий жизни, отчасти связанного с тем, что в ноябре правительство приняло Постановления № 595 и № 637 о сокращении финансирования бюджетных учреждений, функционирующих на неподконтрольных правительству территориях. Поскольку постоянно действующей договоренности об обеспечении безопасности для выезжающих и въезжающих мирных жителей между воюющими сторонами не было, выезд ВПЛ организовывался каждый раз, когда представлялась возможность и позволяли обстоятельства. В результате ВПЛ с востока обычно приезжали в западные области с ограниченными средствами существования и нуждались в большей поддержке. Большинство ВПЛ — это женщины, дети и лица пожилого возраста, поскольку мужчины часто оставались дома, чтобы присматривать за имуществом или заниматься другой деятельностью в месте постоянного проживания.

В общем и целом, принимающие общины отнеслись к ВПЛ очень участливо. Именно они играли основную роль в оказании комплексной поддержки переселенцам, помогая им даже с решением вопросов, которыми должны были заниматься органы власти. Например, в Черновцах НПО «Волонтерское движение Буковины» («ВРБ») играет ключевую роль в координации помощи приезжающим ВПЛ, в т. ч. помогает с поиском жилья. Тем не менее, к концу года СММ отметила некоторые признаки того, что объем поддержки, предоставляемой ВПЛ принимающей общиной, начал уменьшаться.

Во всех западных областях помощь ВПЛ со стороны местных администраций на начальном этапе касалась лишь сферы образования, здравоохранения и выплаты

социальных пособий. В Ивано-Франковской, Закарпатской и Тернопольской областях областные администрации открыли эффективные координационные центры для ВПЛ. Вся остальная помощь, в т. ч. в форме продуктов питания, предметов гигиены, топливных материалов и жилья, поступала из принимающих общин, а также часто от отдельных людей в индивидуальном порядке. Во Львове и Черновцах на уровне общины предоставлялись также другие виды помощи: например, в начале учебного года для детей ВПЛ отдельными людьми проводились уроки украинского языка.

Никто из собеседников СММ не выразил обеспокоенности по поводу присутствия в их областях ВПЛ из Крыма. СММ не выявила среди населения ни неприязни к ВПЛ, ни конфликтов между ними и принимающими общинами. Это можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, ВПЛ присутствуют в западных областях (за исключением Львова) в сравнительно небольшом количестве и с экономической точки зрения не сильно обременяют их. Во-вторых, они переехали в западные области еще до начала АТО, поэтому общество воспринимает их в основном как жертв военного вмешательства извне, а их решение переселиться в западные области рассматривается как свидетельство преданности Украине. Кроме того, ВПЛ из Крыма смогли хорошо самоорганизоваться. Например, во Львове они основали свою собственную НПО «Крымская волна», которая вместе с организацией «Крым SOS», действующей во Львове и Херсоне, оказывает помощь всем ВПЛ, уделяя особое внимание содействию интеграции крымских татар в общество, а также отстаиванию их культурных и религиозных прав. Крымские татары открыли свою НПО также в Черновцах.

Для ВПЛ, приехавших с востока страны, ситуация оказалась не такой простой. В западных областях среди населения есть чувство возмущения по отношению к мужчинам-ВПЛ призывного возраста в связи с тем, что они, выехав из зоны АТО, теперь ищут убежища в западных областях страны, получая всестороннюю поддержку от местного населения, вместо того, чтобы защищать свою землю и имущество на востоке. Проявления таких настроений стали более заметными с началом второй волны мобилизации и существенно усилились в июле, когда в АТО погибли первые солдаты родом из западных областей. В связи с этим мужчины-переселенцы из восточных областей подвергались определенной дискриминации: некоторые предприниматели, например, заявили, что не собираются брать таких ВПЛ на работу. СММ также отметила несколько случаев, когда семьи переселенцев, в которых был мужчина призывного возраста, сталкивались с проблемами при съеме жилья (особенно во Львове). В общем и целом, мужчины-ВПЛ ведут себя осторожно и не афишируют себя в принимающих общинах. Социальное давление также является одной из причин того, что значительно меньшее количество мужчин-переселенцев с востока по сравнению с их реальным количеством официально регистрируется на территории западных областей Украины. Кроме социальной напряженности вокруг вопроса переселения, еще одним фактором отсутствия интереса у ВПЛ к официальной регистрации являются опасения относительно того, не будет ли это иметь в будущем отрицательных

последствий, таких как повышенное социальное давление или угрозы личной безопасности, в случае их возвращения на восток.

СММ также отметила, что принимающие общины уже немного устали нести на своих плечах финансовое бремя, связанное с переселением ВПЛ из восточных областей. К примеру, люди, разместившие ВПЛ в своих домах, до сих пор продолжают оплачивать из собственного кармана коммунальные счета, которые, как они надеялись, должны были возмещаться правительством.

Большинство членов принимающих общин и их представители сходятся во мнении, что их области не несут такой большой нагрузки в связи с переселением ВПЛ, как другие области, особенно восточные. Тем не менее, существует риск обострения отношений между ВПЛ и принимающими их общинами вследствие продолжающегося наплыва ВПЛ на фоне направления членов местных общин в зону АТО и их последующего возвращения оттуда, а также из-за стагнации и ограниченности экономических ресурсов и перспектив.